

Рой хотел продать большую часть своих вещей, поскольку они были бесполезны для него, и он хотел освободить свое подпространство, но продажа на открытом рынке не принесла бы ему и десятой части того, что он получил бы от продажи на аукционе.

Если вы спросите, какой аукционный дом является лучшим среди ближайших герцогств, 999 из тысячи человек порекомендуют аукционный дом Золотая Пикси.

Более того, Восточный герцог, близкий друг единственного человеческого императора на Дальнем Западе, является его покровителем.

Можно сказать, что это довольно амбициозная организация, поскольку, хотя они уже и являются лучшими в восточном герцогстве, они хотят стать лучшим аукционным домом во всей империи.

Таким образом, они начали расширяться за пределы места своего основания, открыв филиалы в герцогствах и запретной столице.

Не обошли стороной и Северное герцогство, которому обычно уделялось меньше всего внимания.

Филиал этого аукционного дома как располагался в графстве Болдуин.

□Вы прибыли в аукционный дом Золотая Пикси□

Рой огляделся и заметил двух молодых девушек, стоящих за стойкой. На их лицах был легкий макияж. Не вульгарный, а лишь делающий их чуть милее. Они были одеты в униформу, которая была намеренно сшита так, чтобы быть слегка открытой и обтягивающей. Обе были в хорошей форме, и на них было приятно смотреть. Это первое впечатление, которое у него сложилось.

Издалека слышались шаги. Они подняли головы и увидели приближающегося к ним толстяка. Он был жирным, но излучал уверенность.(п.п. буквально я) Человек со статусом, определенно не тот, на кого можно смотреть свысока.

Флер приятно улыбнулась и сказала: “Здравствуйте, чем я могу вам помочь?”

“Я хотел бы знать, когда состоится следующий аукцион”, - спросил Рой спокойным голосом.

“Мы будем проводить его через пять дней”. Флер быстро ответила ему.

“Я могу поучаствовать, верно?” Рой нервно сглотнул.

“Список предметов, выставленных на аукцион, будет распространен по графству к рассвету. Так что, осталось еще несколько часов до того, как мы прекратим регистрацию продавцов. Вы пришли как раз вовремя. Если вы заинтересованы в размещении своих предметов на аукционе, вы должны немедленно сообщить нам об этом. Мы добавим их в список, чтобы гости знали, чего ожидать”. Объяснила Гейнор.

У нее была светлая кожа и нежное лицо.

Ее щеки были такими розовыми, что любой почувствовал бы сильное желание сжать их, но Рой сдержался, так как не хотел, чтобы его приняли за растлителя или извращенца.

“Мне действительно есть что продать”, - заявил Рой, кивнув.

“Тогда... пожалуйста, покажите нам... предметы, которые вы хотите продать,” - пылко сказала Флер, ее красивые фиолетовые глаза были полны кошачьего любопытства.

За ее непрофессионализм и глупое поведение Гейнор ущипнула ее за талию, чуть не заставив вскрикнуть. Флер перестала корчить гримасу и вернула спокойное выражение лица, отмахиваясь от руки своей подруги. Рой не знал, что случилось, так как все это происходило за стойкой.

“Можете просто их перечислить”, - добавила Гейнор.

У Роя сложилось о ней хорошее впечатление.

Гейнор казалось гораздо более приятной чем Флер.

Она была милой и более профессиональной.

И... Она была хороша в разъяснении вещей невежественным клиентам, таким как Рой.

“Можете взглянуть”.

Сказав это, Рой открыл перед ними свое подпространство. Оно выплонуло на стол коробки с сырьем и рунные камни. Гейнор и Флер никак не отреагировали при виде этого. Подпространство Роя могло хранить больше, чем среднее пространственное кольцо, но в нем не было ничего особенного. Его вполне можно было принять за хранилище кольца рангом повыше, или за способность осколка души. Рой это понимал. Вот почему он спокойно использовал его в присутствии других людей.

“Мне трудно не смеяться над ним. Посмотри на этого деревенщину. Он что не понимает отличия аукционного дома от барахолки?” - прошептала Флер на ухо Гейнор.

Рой, однако, услышал, что она сказала, поскольку его чувства были невероятно остры. Конечно, ему было неприятно, но не позволил этому отразиться на его лице.

“Он ничего не знает о правилах аукционного дома, но это не дает тебе права смеяться над ним. Сама знаешь... мы работаем не так, как другие. Мы стараемся обеспечить достойный уровень обслуживания для всех наших клиентов, независимо от их происхождения и статуса. Вот почему... мы известны. Флер, относись к клиентам нормально. Перестань судить о книге по обложке. Я говорю это для твоего же блага. Если бы менеджер случайно услышал, как ты высмеиваешь клиента, он бы понизил тебя в должности или, что еще хуже, уволил.”

Их учили быть сдержанными с клиентами. Их работа заключалась в том, чтобы помочь им разобраться во всем. И, естественно, высмеивать их было совершенно неприемлемо. Но как раз этим Флер и занималась. Ее лицо побледнело, когда она услышала, как Гейнор упомянула менеджера. Этот человек все делал строго по инструкции и был бессердечен, когда дело доходило до наказания сотрудников, которые нарушали правила, или клиентов, которые доставляли неприятности сотрудниками, находящимся под его наблюдением.

“Хорошо, хорошо, ты права. Я постараюсь быть более скромной и дважды подумаю, прежде чем что-либо говорить о клиенте, но ты должна пообещать, что не донесешь на меня менеджеру”, - сказала Флер, со смесью волнения и мольбы в голосе.

“Я бы так не поступила”, - ответила Гейнор строгим тоном.

Флер чувствовала себя неловко.

Она лишилась родителей во время войны. Война больше всего затронула обычных граждан, и оставила много сирот. Приюты не справлялись, поэтому ими часто пользовались гнусные люди. Ей было 26 лет, и прошло всего несколько месяцев с тех пор, как она покинула клетку, где ее обирали до нитки. И она была не одна в том месте. Но ей посчастливилось случайно зайти в то место, где “Менеджер” проводил собеседование и пройти его. С тех пор “они” не смели связываться с ней. Но она станет их мишенью в тот момент, когда потеряет поддержку Аукционного дома. Вот почему она так боялась потерять работу.

<http://tl.rulate.ru/book/77131/2324302>